

Лин Сяо уставился на человека перед ним, его рука восстановилась, как от удара током, и он даже не мог внятно сказать: "Эй, встань на колени, это..."

Ажао вздохнула: "Как видишь, я не мужчина".

Она грубовато сказала что-то об Ань Ванфу, и наконец вздохнула: "Никто не думал, что такое случится, и я не ожидала, что перед приходом императора я подумаю о своем племяннике."

"Теперь да, но я открою вам самый большой секрет, генерал". А Чжао улыбнулся ему.

Лин Сяо осекся на полуслове и только потом отреагировал на этот вопрос.

Он посмотрел на Ачжао сложным взглядом. Спустя долгое время он сказал: "Ваше Величество, вам действительно трудно".

В теле женщины, она издевается над людьми мира, и она не знает, какое давление она испытывала так долго.

А Чжао спросил: "Генералы должны говорить это только своим сверстникам?"

Линь Сяо одержимо посмотрела на нее: "Нет, есть, внешний вид женщин под мышкой, это действительно национальная красота, и очарование министра".

Ажао озорно улыбнулась: "Я все еще волнуюсь, генерал, как и мужчина ревнует..."

Обнятая парой горячих рук, Линь Сяо не смогла противостоять задире.

"Мне это не нравится, и министр готов использовать действия, чтобы выразить это".

После экрана можно увидеть две фигуры, спутанные вместе, и смесь крика и плача.

Такие, как шея, затягиваются.

В горелке для благовоний дым, и ароматный запах опутывает этот спальный зал.

.....

Королевская семья Даки уже сотни лет переживает брак двух мужчин, не говоря уже о большом браке.

Многие этикеты не подходят. За последние два месяца обрядники даже отломали свои любимые бороды.

К счастью, деловой уровень старика очень хорош, и он изменился.

Через два месяца император женился.

Сразу после свадьбы Ачжао лично отправился к главе Горного дворца Лушань и забрал младшего сына императора, которому только что исполнилось три года.

Многие министры до сих пор не верят, что их величество будет всю жизнь охранять великого генерала.

Даже если тебе нравится человек, ты можешь быть генералом, который не понимает стиля, но

тоже не хуже другого.

Император богат, ждет еще несколько лет, когда наступит сильная усталость, может быть, появятся новые люди.

Некоторые министры все еще одержимы верой в то, что между Его Величеством и генералами существуют какие-то скрытые мотивы, о которых станет известно в будущем.

Однако прошел год, прошло два года, прошло десять лет.

Его Величество - все еще Величество, генерал - все еще генерал, гарем, и их всего двое.

Министры: "..."

Сказать, что император страстно желает добра?

Сказать, что у него есть скрытые мотивы?

Это не соответствует обыденности!

Когда императору было больше шестнадцати лет, Ачжао написал решающую святыню, поднес ее новому императору и министрам и ускользнул со своим "президентом".

Правящие и дикие ошеломлены, а вновь назначенный молодой император взял другую "домашнюю книгу", чтобы поплакать:

Общий смысл таков: В возрасте шестнадцати лет он стал преемником. В то время были внутренние и внешние проблемы, и все они пришли. Теперь река Хайтань чистая, а море плоское. Подросток, не ревнуй, поехали!

Все стороны изо всех сил пытались найти эту пару "сует", но они полностью испарились из мира людей и не нашли вообще никаких следов.

С тех пор шестнадцатилетний наследник, под легендой семнадцатилетней легенды, так и не появился на глаза всему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081422>